

СТАТЬИ

СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО АППАРАТА ГОСУДАРСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА НАРОДНЫМ ПРОСВЕЩЕНИЕМ

А. И. Фомин

Возрастание роли социалистической культуры в жизни советского общества, огромное интернациональное значение исторического опыта культурного строительства первого в мире социалистического государства обуславливают необходимость дальнейшего исследования различных аспектов культурной революции в СССР.

Итогам развития историографии советской культуры, постановке новых задач в соответствии с требованиями Коммунистической партии была посвящена Всесоюзная научная конференция, состоявшаяся в декабре 1974 г. в Москве¹. При общей высокой оценке достижений исследователей истории советской культуры конференция отметила необходимость более углубленной разработки ее основных проблем, в том числе и проблемы государственного руководства культурным строительством, ставшим одним из решающих факторов воплощения в жизнь ленинских идей культурной революции. Важной частью этой сложной и многогранной проблемы является становление самого механизма руководства культурным строительством.

Советскими историками проделана определенная работа по изучению некоторых сторон процесса становления просвещенческого аппарата государства диктатуры пролетариата. Прежде всего речь идет о постановке и частичном решении вопросов, связанных с деятельностью Коммунистической партии, В. И. Ленина по созданию государственного аппарата народного просвещения, участием трудящихся в организации и налаживании работы Наркомпроса, выявлением некоторых особенностей структуры центрального просвещенческого аппарата и др.² Положительно оценивая эту работу, нельзя, однако, не отметить, что история строительства советского государственного аппарата народного просвещения еще не написана, дело ограничивается пока лишь воссозданием отдельных ее фрагментов. В историографии советской культуры, равно как и в историографии Советского государства, это один из отстающих участков. Нам представляется, что ликвидация этого отставания не только восполнила бы известные пробелы в истории Советского государства и

¹ См. «Вопросы истории», 1975, № 11, стр. 182—186.

² И. Заколадкин. Развитие структуры Наркомпроса и его местных органов. «Народное просвещение», 1927, № 11—12; А. Белыева. Становление советского государственного аппарата по народному образованию. «Народное образование», 1957, № 6; И. С. Смирнов. В. И. Ленин и руководство делом народного образования. (К истории реорганизации Наркомпроса в 1920—1921 гг.). «В. И. Ленин и проблемы народного образования». М. 1961; М. П. Иршников. Создание советского центрального государственного аппарата. Совет Народных Комиссаров и народные комиссариаты (октябрь 1917 — январь 1918 г.). Л. 1967; М. Б. Кейрим-Маркус. Государственная комиссия по просвещению (1917—1918 гг.). «История СССР», 1969, № 6, и др.

советской культуры, но и явилась бы практическим подходом к более углубленному раскрытию проблемы государственного руководства культурным строительством.

В предлагаемой статье предпринята попытка рассмотреть историю становления центрального государственного аппарата народного просвещения в первые месяцы Советской власти (октябрь 1917 — январь 1918 г.) в комплексе важнейших проблем, характеризующих этот процесс. Опираясь на достижения советской исторической науки, автор стремился сосредоточить внимание на менее изученных сторонах поставленной проблемы, а также определить свое отношение к некоторым вопросам дискуссионного характера, не претендуя при этом на окончательное их решение.

Среди принципиальных вопросов становления пролетарского государства, которые являлись предметом исследования В. И. Ленина в преддверии Октября, особое место занимали вопросы организации центрального аппарата управления. Итогом интенсивной разработки этих вопросов явился план строительства советского центрального государственного аппарата, набросок которого был дан Лениным в «Заметках об организации аппарата управления». В этом документе, написанном 25 октября 1917 г., он рассматривает такие вопросы, как классовая сущность, принципы организации, программа, структура и название Советского правительства, а также частично определяет его персональный состав. Для руководства отдельными отраслями государственной жизни в «Заметках» предусматривалось создание Комиссий народных комиссаров. В числе первых Лениным была названа Комиссия по народному просвещению, о чем свидетельствует следующая запись в «Заметках»: «Н[адежда] К[онстантиновна] — тов[арищ] м[инист]ра (при Лунач[арском])»³.

Основные положения «Заметок» нашли развитие в постановлении II Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства, проект которого был подготовлен Лениным. «Заведование отдельными отраслями государственной жизни, — говорилось в нем, — поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету Народных Комиссаров»⁴.

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде положило начало слому буржуазной государственной машины и строительству государственного аппарата диктатуры пролетариата. Выдвинув в качестве первоочередной задачи создание государства нового типа, Коммунистическая партия видела в нем величайшую силу, способную организовать массы и обеспечить построение социалистического общества. Органически неотъемлемой частью борьбы за социализм являлась культурная революция, для осуществления которой необходим был соответствующий аппарат. Первым шагом в деле строительства государственного аппарата по руководству советским культурным строительством стало создание Государственной комиссии по народному просвещению.

В составе Советского правительства, избранного II Всероссийским съездом Советов, наркомом просвещения, по предложению ЦК партии большевиков, стал А. В. Луначарский. Сразу же после своего назначения он имел беседу с Лениным. Указав на то, что в области культуры «очень многое придется совсем перевернуть, перекроить, пустить по новым путям», в направлении максимального удовлетворения духовных потребностей грядущих, Ленин порекомендовал Луначарскому при-

³ «Ленинский сборник» XXI, стр. 91.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 28.

влекать к работе Н. К. Крупскую и М. Н. Покровского. «Я думаю,— заметил он,— вам обязательно нужно серьезно переговорить с Надеждой Константиновной. Она будет вам помогать... Что касается высшей школы, то здесь должен большую помощь оказать Михаил Николаевич Покровский»⁵. Содержание этой беседы, довольно подробно переданное Луначарским, позволяет сделать вывод, что основные ее положения нашли отражение в обращении наркома просвещения к гражданам России от 29 октября 1917 года. В этом документе, популяризовавшем просветительную политику Советской власти, излагались общий план и организационные принципы строительства нового государственного аппарата народного просвещения. В обращении отмечалось, что дело общего руководства просвещением поручено Государственной комиссии по народному просвещению, председателем и исполнителем которой является народный комиссар. Что касается министерства народного просвещения, имевшегося в составе бывшего Временного правительства, то его намечалось использовать в качестве исполнительного аппарата Государственной комиссии. В обращении было подчеркнуто, что обо всех необходимых изменениях в составе и конструкции министерства будет иметь суждение Государственная комиссия⁶.

Организационные положения, изложенные в обращении, необходимо было развить и конкретизировать, придав им силу закона. Разработка проекта соответствующего декрета стала делом группы лиц, которая и составила ядро Государственной комиссии. Это ядро было сформировано уже в первые дни революции, о чем свидетельствуют подписанные Луначарским 1 ноября назначения Н. К. Крупской, П. И. Лебедеву-Полыанскому, Д. И. Лещенко и В. М. Познеру. «Я, Народ. Ком. по Просвещению,— говорилось в одном из них,— именем Правительства Российской республики назначаю Д. И. Лещенко старшим секретарем Гос. Ком. по Просвещ.»⁷. Столь быстрое решение вопроса о подборе группы руководящих работников, которая была достаточно компетентной в решении поставленных перед ней задач, Луначарский объяснял так: перед революцией «я был товарищем городского головы и вместе с некоторыми моими товарищами мне удалось объединить группу лиц... Благодаря этому группа оказалась несколько подготовленной к задачам, которые на ее долю выпали»⁸.

Работа над проектом декрета шла споро, и уже 8 ноября на заседании ВЦИК Луначарский доложил о ее итогах. В результате обсуждения оглашенного им проекта декрета ВЦИК постановил передать его в специально созданную комиссию с тем, чтобы она представила к следующему заседанию соответствующее заключение⁹. С учетом этого заключения 9 ноября на очередном своем заседании ВЦИК утвердил проект в качестве декрета «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению», который и был опубликован за подписями Ленина и Луначарского. Декрет представляет большой интерес, который не может быть ограничен только рамками истории становления советского просвещенческого аппарата. Разработанный в полном соответствии с первоначальным планом организации центрального аппарата управления пролетарского государства, он проливает свет на ряд существенных моментов и самого плана и первых шагов по его практической реализации. Как и в обращении, в декрете отмечалось, что «дело общего руководства народным просвещением, поскольку таковое остается за центральной государственной властью, поручается... Государственной комиссии по народному просвещению, представителем и исполнителем

⁵ А. Луначарский. Рассказы о Ленине. М. 1971, стр. 30—31.

⁶ СУ РСФСР, 1917, № 2, ст. 16.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 25, л. 15.

⁸ ЛГАОРСС, ф. 2551, оп. 45, д. 79, лл. 1—2.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 17, д. 7, л. 15.

которой является народный комиссар»¹⁰. Декретом четко определялись статус, функции и состав комиссии. Конкретизируя положение об «общем руководстве», декрет подчеркивал, что «все функции, выполнявшиеся прежде министром народного просвещения и его товарищами, возлагаются, согласно решению Совета Народных Комиссаров и общему порядку, установленному съездом Советов, на Комиссию по народному образованию».

Согласно декрету, в состав Государственной комиссии должно было войти 33 человека: председатель — нарком просвещения; секретарь; 16 лиц, делегируемых массовыми организациями рабочих, крестьян и служащих; 15 заведующих отделами реорганизованного министерства, назначаемых Совнаркомом¹¹. Учитывая такое определение состава и функций Государственной комиссии, хотелось бы возразить против отождествления ее с Наркомпросом. Так, некоторые исследователи утверждают, что на Государственную комиссию возлагались рассматриваемым декретом все функции, выполнявшиеся прежде министерством народного просвещения¹². Отсюда следует заключение, что Государственная комиссия — это и есть то учреждение, которое впоследствии стало называться Наркомпросом¹³. В данном случае не только отождествляются неравнозначные органы, но и игнорируются особенности строительства советского центрального просвещенческого аппарата, на что справедливо указывалось в печати¹⁴.

Анализ декрета от 9 ноября позволяет сделать вывод, что Государственная комиссия по просвещению, как и другие отраслевые комиссии, согласно общему порядку, установленному II Всероссийским съездом Советов, планировалась не как широкий управленческий аппарат, а как руководящий центр, который должен был осуществлять заведование просвещением, используя для этого старый министерский аппарат. «Текущие дела, — говорилось в декрете, — должны пока (то есть до созыва Учредительного собрания. — А. Ф.) идти своим чередом через Министерство народного просвещения», которое призвано «играть роль исполнительного аппарата при Государственной комиссии по народному просвещению»¹⁵.

Подобный подход к министерству народного просвещения не противоречил идее слома буржуазной государственной машины и находился в полном соответствии с ленинской программой организации нового аппарата управления. В ленинском понимании слом старой государственной машины отнюдь не означал обязательного уничтожения всех прежних государственных учреждений¹⁶. Ликвидации подлежали лишь те органы, которые непосредственно выполняли функции угнетения и подавления (армия, полиция, суд и др.). Что же касается хозяйственно-управленческого, организаторского аппарата, к которому относился и рабочий механизм министерств, то его слом следовало осуществить иными методами и постепенно. Здесь задача состояла в том, чтобы овла-

¹⁰ Здесь обращает на себя внимание слово «представитель», которое заменило имевшее место в обращении слово «председатель». Можно предположить, что в данном случае в декрет вкралась опечатка, так как понятие «представитель» не дает представления о месте наркома в комиссии. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что в приложенном к протоколу заседания ВЦИК от 9 ноября машинописном экземпляре декрета говорится: «председателем и исполнителем» (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 17, д. 8, л. 7).

¹¹ СУ РСФСР, 1917, № 3, ст. 32.

¹² См. И. С. Смирнов. Ленин и советская культура. Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства (октябрь 1917 — лето 1918 г.). М. 1960, стр. 198; «История советского государства и права». Кн. I. М. 1968, стр. 174, и др.

¹³ См. «КПСС во главе культурной революции в СССР». М. 1972, стр. 42.

¹⁴ См. М. Б. Кейрим-Маркус. Указ соч., стр. 123.

¹⁵ СУ РСФСР, 1917, № 3, ст. 22.

¹⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 307.

деть аппаратом министерств, поставить его на службу Советской власти и постепенно перестроить на новых началах. Именно это и означало бы слом старого центрального государственного аппарата и замену его новым¹⁷. Не случайно уже в обращении Луначарского от 29 октября, в котором указывалась необходимость использовать министерский аппарат, было подчеркнуто право Государственной комиссии иметь суждения о всех изменениях в составе и конструкции министерства. Думается, что реализацией этого права и явился изложенный в декрете план реконструкции министерского аппарата, которым намечалось создать 15 отделов вместо департаментов, комитетов и других административных подразделений министерства¹⁸.

Декрет «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению» вносит также определенную ясность в понимание вопроса о двойственном характере основных функций наркомов. Как считают некоторые исследователи, перед народными комиссарами первого состава Совнаркома стояли две задачи — упразднение министерств и создание наркоматовского аппарата. Своеобразным выражением этих задач, как утверждают они, явилось то, что в ряде документов первых послеоктябрьских месяцев члены Советского правительства именовались не только наркомами, но и комиссарами по своим министерствам. По мнению Е. Н. Городецкого, это был не «разнобой», а «точное обозначение двух основных функций народного комиссара — организатора нового аппарата в Смольном и комиссара над старым аппаратом в министерствах»¹⁹. Если бы дело обстояло действительно так, то документы, подписанные — «нарком по Министерству...», по своему характеру должны были бы отличаться от документов, подписанных просто «нарком». Однако установить какие-нибудь отличительные признаки между теми и другими документами не представляется возможным²⁰. Поэтому правомерен вывод, что оба эти наименования употреблялись как идентичные. Члены первого состава Совнаркома действительно имели двойное наименование, узаконенное II Всероссийским съездом Советов — председатели комиссий и наркомы. И это двойное наименование являлось своеобразным выражением двух основных функций членов Советского правительства, вытекающих из ленинского организационного принципа единства законодательной и исполнительной власти. Так, согласно декрету от 9 ноября, Луначарский как председатель Государственной комиссии отвечал за разработку общей линии в области народного просвещения, а как нарком — за проведение ее в жизнь.

Публикация декрета «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению» положила начало второму этапу строительства центрального государственного аппарата народного просвещения. На этом этапе Государственная комиссия в соответствии с ленинской директивой предприняла попытки овладеть министерским аппаратом. Как вспоминает Луначарский, на одном из первых заседаний Совнаркома Ленин сказал: «Надо, чтобы каждый ехал в порученное ему бывшее министерство, завладел им и живым оттуда не уходил... Это была довольно прямая директива, и тем не менее, в течение некоторого времени, приблизительно 8—9 дней, мы не решались отправиться в Министерство народного просвещения»²¹. Эта нерешительность объяснялась и отсутствием опыта и тем, что выполнение ленинской директивы было чрезвычай-

¹⁷ С. С. Хесин. Становление пролетарской диктатуры в России. Вопросы установления Советской власти и складывания пролетарской государственной системы (ноябрь 1917—март 1918 г.) М. 1975, стр. 206.

¹⁸ См. СУ РСФСР, 1917, № 3, стр. 32.

¹⁹ Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства 1917—1918 гг. М. 1965, стр. 156.

²⁰ См. «Декреты Советской власти». Т. I. М. 1957, стр. 74—75, 182—183 и др.

²¹ А. Луначарский. Как мы заняли Министерство просвещения. «Народное образование», 1957, № 3, стр. 17.

но осложнено чиновничьим саботажем. Служащие министерства народного просвещения категорически отказались сотрудничать с властью рабочих и крестьян, заявив, «что в тот момент, когда ненавистный Луначарский переступит порог дворца у Чернышева моста, они уйдут оттуда, отрясая прах от ног своих, и посмотрят, каким образом ему и его невежественным большевикам удастся пустить в ход сложную машину, в течение столетий ведавшую просвещением народов России»²².

В целях быстрейшего овладения министерским аппаратом и налаживания его работы 15 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял решение о перенесении деятельности наркомов и возглавляемых ими комиссий из Смольного в порученные им ведомства²³. Вселение Государственной комиссии в здание министерства народного просвещения состоялось 18 ноября. Именно в этот день «решено было,— писал впоследствии Луначарский,— отправиться на приступ мрачного дворца, откуда расходилась паутина высоких царских чиновников-пауков, великих, по выражению Щедрина, министров народного затемнения»²⁴. Дворец у Чернышева моста встретил представителей Советской власти неприветливо. Чиновники, как и обещали, «отрясли прах от ног своих», предвзвременно разбросав важнейшие документы и унеся ключи от кабинетов и письменных столов. «Это была полная разруха центрального аппарата,— отмечал Луначарский.— Мы даже не знали, где что лежит, в каком столе»²⁵. На месте остались лишь низшие служащие министерства, которые еще 13 ноября на своем делегатском собрании выразили готовность сотрудничать с Советской властью²⁶. Тут же возник импровизированный митинг, на котором выступил Луначарский. Речь наркома произвела на служащих огромное впечатление. Еще бы! Ведь даже старожилы не могли припомнить случая, когда бы перед ними, второразрядными служащими, выступал министр.

Развернув борьбу с саботажем, Коммунистическая партия учитывала социальную неоднородность чиновничьей массы. Поэтому если по отношению к ее верхушке принимались самые строгие меры, вплоть до ареста, то что касается мер в отношении к рядовым ее представителям, они, как правило, носили превентивный характер. В этой среде в соответствии с требованиями партии велась широкая разъяснительная работа²⁷. С этой частью служащих, по выражению Луначарского, «хотелось сговориться по-хорошему». Однако «согласовать большевистскую власть с чиновниками Министерства народного просвещения оказалось невозможно»²⁸. Саботаж чиновников, принявший непредвиденный размах, внес определенные коррективы в план строительства центрального советского государственного аппарата просвещения и в ход борьбы за его осуществление. Главное заключалось в том, что слом министерского аппарата пришлось осуществить более радикальным способом, нежели это предполагалось. Жизнь показала, «что сломать в старом аппарате нужно как можно больше» и что «возможностей использования старого, даже обломков, оказалось очень мало»²⁹. Воспользоваться министерским аппаратом и постепенно его перестроить было нельзя и пришлось приступить к строительству совершенно нового исполнительного аппарата при комиссиях³⁰. Это был именно тот самый исторический мо-

²² Там же.

²³ Е. Н. Городецкий. Указ. соч., стр. 146.

²⁴ А. Луначарский. Как мы заняли Министерство просвещения, стр. 13.

²⁵ ЛГАОРСС, ф. 2551, оп. 15, д. 79, л. 2

²⁶ «Известия ВЦИК», 18. XI. 1917.

²⁷ См. «Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Т. II. М. 1957, стр. 47.

²⁸ А. Луначарский. Как мы заняли Министерство просвещения, стр. 18.

²⁹ «История гражданской войны в СССР». Т. 2. М. 1942, стр. 321.

³⁰ П. Стучка. Учение о Советском государстве и его конституции СССР и РСФСР. [М.]. 1929, стр. 230.

мент, «когда,— подчеркивал Ленин,— для успеха революции всего важнее накопить побольше обломков, т. е. взорвать побольше старых учреждений...»³¹.

Не менее важно и то, что саботаж свел к минимуму возможность привлечения в комиссии специалистов, вследствие чего их состав оказался значительно уже первоначально запланированного. За редким исключением комиссии состояли из 5—6 человек. Поэтому не случайно в рассматриваемое время слово «комиссия» постепенно исчезает и в официальных документах эти органы все чаще начинают именоваться «коллегиями при народных комиссарах»³². Бесспорно, что эта модификация названия явилась следствием изменения характера деятельности комиссий. Жизнь потребовала создания в их лице не широких представительных учреждений, как это предусматривалось планом, а более узких административно-распорядительных органов. И лишь только в области народного просвещения структура центральных учреждений складывалась в соответствии с первоначальным планом организации аппарата управления, что и обусловило ее особенности.

В 20-х числах ноября в становлении центрального советского просвещенческого аппарата начался третий этап, содержание которого определялось окончательной ликвидацией министерского аппарата и строительством Наркомпроса. 21 ноября 1917 г., то есть три дня спустя после занятия дворца у Чернышева моста, состоялось первое заседание Государственной комиссии, которое и положило начало созданию Народного комиссариата просвещения. Рассмотрев вопрос об организации отделов Наркомпроса, Государственная комиссия утвердила Н. Н. Кузьмина заведующим отделом профессионального образования, К. С. Жарновецкого — заведующим отделом муниципальных школ. Кроме того, было решено предложить Е. Д. Стасовой возглавить любой отдел Наркомпроса, Г. М. Кржижановскому — отдел технических знаний, Н. А. Бухбиндеру — библиотечный отдел, В. Галкину — отдел по всеобщей грамотности, Агафоновой — научный отдел. В соответствии с ранее принятым решением Н. К. Крупская возглавила внешкольный отдел, В. М. Бонч-Бруевич — отдел школьной санитарии и гигиены, П. И. Лебедев-Полянский — издательский отдел, И. Б. Рогальский — финансовый отдел. Несколько позже отдел средней школы был поручен В. М. Познеру, а отдел низшей школы — П. Н. Лепешинскому³³.

Первые шаги по созданию Наркомпроса проходили в обстановке острой нехватки кадров. Узость круга работников руководящего состава, отсутствие работников среднего звена затрудняли организационную работу. В этот период Совнарком и Ленин принимают самые энергичные меры по укомплектованию руководящего ядра Наркомпроса. Об этом свидетельствует ряд правительственных постановлений о назначениях по Наркомпросу³⁴. Широко известен и тот факт, что почти все руководители Наркомпроса были направлены на работу в комиссариат по рекомендации Ленина.

Пополнение командного состава Наркомпроса способствовало расширению фронта организационных работ, однако комплектование среднего звена служащих оставалось еще не решенной проблемой. В рассматриваемое время, как вспоминает Луначарский, в Наркомпросе не было «никаких чиновников,— одни курьеры да ответственные работники»³⁵. Несмотря на враждебность чиновников министерства народного просвещения, Государственная комиссия предприняла еще одну попытку привлечь их к работе. С учетом ранее принятого решения об увольнении всех

³¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 205.

³² См. «Декреты Советской власти». Т. I, стр. 74, 103 и др.

³³ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, лл. 2, 3, 36.

³⁴ См. «Декреты Советской власти». Т. I, стр. 586, 587.

³⁵ А. В. Луначарский. Три встречи. «Огонек», 1927, № 40.

служащих, не вышедших 20 ноября на работу, 23 ноября им было разослано извещение за подписью наркома, в котором говорилось, что «ввиду возобновления занятий в Министерстве прошу явиться для сдачи дел... 27.XI»³⁶. Для принятия окончательного решения саботажникам давалось 4 дня, а чтобы у них не возникло никаких сомнений в отношении серьезности намерений Советской власти осуществить действительно массовое увольнение, 25 ноября было опубликовано постановление СНК об увольнении от занимаемых должностей товарищей министра, директоров и вице-директоров департаментов³⁷. Однако в указанный срок никто из саботажников на работу не вышел, вынудив тем самым произвести массовое увольнение, которое и положило конец министерству народного просвещения.

Не увенчалась успехом и попытка привлечь к сотрудничеству специалистов Государственного комитета по народному образованию, который был создан еще при Керенском. «Либералы» и «радикалы» от педагогики, представленные в нем, предпочли сотрудничеству саботаж. «Происходит совершенно необыкновенная вещь,— отметил в своем дневнике А. А. Блок,— интеллигенты», люди, проповедовавшие революцию, «пророки революции», оказались ее предателями...»³⁸. 19 ноября Государственный комитет принял решение о непризнании Советской власти. В ответ на это Совнарком 20 ноября издал декрет о его роспуске³⁹.

Развязывая саботаж служащих, его инициаторы рассчитывали поставить большевиков в безвыходное положение. Однако контрреволюция не учла, да и не могла учесть, что «у нас,— как подчеркивал Ленин,— есть «чудесное средство» сразу, одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством»⁴⁰. По призыву Коммунистической партии рабочие Петрограда, революционные солдаты и матросы Балтийского флота выделяли лучших своих представителей для работы в различных комиссариатах. Активное участие в налаживании деятельности Наркомпроса приняли рабочие Выборгского района во главе с Ф. И. Калининым, рабочие-металлисты и матросы Балтийского флота⁴¹.

Успех государственного строительства во многом зависел и от привлечения к нему интеллигенции. Исходя из этого, Коммунистическая партия с первых же дней революции развернула широкую агитационную работу среди различных слоев интеллигенции. Одной из действенных форм борьбы за привлечение ее на сторону революции являлись митинги, на которых выступал нарком просвещения. Высокая культура и эрудиция Луначарского не могли не импонировать интеллигенции. «В его лице,— вспоминал К. И. Чуковский,— Советская власть с первых дней своего бытия предстала перед нами, интеллигентами дореволюционной формации, в самом обаятельном своем воплощении»⁴². Особый интерес в различных слоях населения Петрограда вызывали еженедельные отчеты о делах Советского правительства и делах Наркомпроса, которые давал Луначарский в помещении цирка «Модерн». Послушать наркома приходили не только рабочие, солдаты и матросы, но и пред-

³⁶ См. Ф. Ф. Королев. Очерки истории советской школы и педагогики (1917—1920 гг.). М. 1958, стр. 92.

³⁷ «Известия ВЦИК», 25. XI. 1917.

³⁸ А. А. Блок. Сочинения в двух томах. Т. II. М. 1955, стр. 493.

³⁹ СУ РСФСР, 1917, № 3, ст. 44.

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 313.

⁴¹ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 23, л. 62; «Триумфальное шествие Советской власти». Ч. 1. М. 1963, стр. 117. Ф. И. Калинин — рабочий-революционер, один из руководителей Наркомпроса и Пролеткульта.

⁴² К. И. Чуковский. Люди и книги. М. 1960, стр. 564.

ставители интеллигенции, которые постепенно втягивались в наркомпросовскую орбиту. Для многих из них посещение митингов и отчетов значительно сократило путь к Наркомпросу.

Своеобразной формой решения кадровой проблемы являлись заседания Государственной комиссии «при открытых дверях». Первые такие заседания проходили буквально «на людях». Присутствовавшие на заседаниях имели возможность выступать по интересующим их вопросам. Из наиболее активных гостей намечались новые сотрудники Наркомпроса⁴³. С целью поощрения участия специалистов-педагогов в работе комиссии 21 ноября было принято решение оплачивать их труд от 10 до 15 рублей за каждое заседание⁴⁴. В этот период активный поиск сотрудников для Наркомпроса вели все члены Государственной комиссии, используя сложившиеся еще до революции контакты с представителями демократических кругов интеллигенции. Так, по рекомендации В. М. Бонч-Бруевич Государственной комиссией из Саратова был приглашен для работы в отделе школьной санитарии и гигиены доктор Мацкевич⁴⁵. Активную и плодотворную деятельность в этом направлении проводила Крупская. В письме известному просветителю И. И. Горбунову-Посадову от 22 ноября 1917 г., сообщив о развертывании работы внешкольного отдела, она писала: «Думаю, что Вы не откажетесь помочь мне. Хочется мне сплотить для работы среди масс... побольше своей публики...»⁴⁶. Немалый вклад в решение кадровой проблемы внесли учителя левых социалистических течений, которые под непосредственным руководством Государственной комиссии сплотились в союз учителей-интернационалистов.

Политика Коммунистической партии в отношении интеллигенции, характеризовавшаяся доброжелательностью, терпимостью и тактом, давала положительные результаты. Все новые и новые представители интеллигенции активно включались в работу. Следует отметить, что уже в первые годы Советской власти в Наркомпросе были сосредоточены лучшие силы русской интеллигенции. Его сотрудниками были К. А. Тимирязев, В. Я. Брюсов, А. А. Блок, А. С. Серафимович, И. Э. Грабарь, И. В. Жолтовский, А. В. Шусев и многие другие, являющиеся гордостью отечественной науки и культуры.

Одновременно с укомплектованием Наркомпроса кадрами шел процесс его организационного оформления. Слом министерства народного просвещения и создание Наркомпроса были не просто сменой одной формы другой, одного названия другим. «Суть дела,— указывал Ленин,— совсем не в том, останутся ли «министерства», будут ли «комиссии специалистов» или иные какие учреждения, это совершенно неважно»⁴⁷. Суть дела состояла в уничтожении самого содержания старого аппарата, его организационных принципов, определявших главным назначением буржуазно-помещичьего государства, как орудия насилия и подавления трудящихся, и в замене его абсолютно новым аппаратом государства диктатуры пролетариата — орудия освобождения трудящихся и построения социализма.

С учетом целей и задач, стоящих перед Советским государством, Ленин выдвинул и обосновал такие важнейшие его организационные принципы, как руководство Коммунистической партии, тесная, вытекающая из самой природы социалистического государства связь с трудящимися массами, единство законодательной и исполнительной власти, коллективное руководство и др. Все эти принципы стали организацион-

⁴³ См. Л. Менжинская. Первые шаги Наркомпроса. «На путях к новой школе», 1927, № 10, стр. 31.

⁴⁴ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, л. 2.

⁴⁵ Там же, л. 4.

⁴⁶ Н. К. Крупская. Педагогические сочинения. Т. 11. М. 1963, стр. 180.

⁴⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 114.

ной основой строительства центрального просвещенческого аппарата Советского государства. Практическим выражением принципа партийного руководства государственным строительством являлись неукоснительное проведение в жизнь партийных решений и директив, осуществление партии подбора и расстановки кадров, выдвижение на ответственные посты старых партийцев, профессиональных революционеров, доказавших в многолетней и суровой борьбе преданность пролетарским идеалам. Большой вклад в дело формирования состава сотрудников советских учреждений, в том числе и Наркомпроса, внесли питерские большевики. Достаточно сказать, что руководящее ядро центрального просвещенческого аппарата в основном было составлено из членов Петроградской партийной организации. Большевицкий состав Государственной комиссии и руководящего звена Наркомпроса обеспечил успешное проведение в жизнь линии партии большевиков в области государственного и культурного строительства.

Создание и деятельность Народного комиссариата просвещения проходили не в стороне от трудящихся масс, в живом творчестве которых В. И. Ленин видел основной фактор новой общественности. Вовлечение трудящихся в дело управления культурным строительством проявилось и в непосредственном их участии в организации Наркомпроса и в широко предоставленных им возможностях определять и контролировать его деятельность. Они реализовались не только через всероссийские съезды Советов, но и через Государственную комиссию по просвещению, в состав которой делегировались представители от исполкомов Советов рабочих и солдатских депутатов, от Центрального бюро профессиональных союзов, от Всероссийского центра фабрично-заводских комитетов и от Центрального комитета петроградских пролетарских культурно-просветительных организаций⁴⁸.

Действенной формой вовлечения трудящихся в дело управления культурным строительством в период становления и упрочения Советской власти являлись многочисленные митинги, рабочие собрания, отчеты наркома просвещения, в ходе которых рабочие, солдаты и крестьяне не только информировались о деятельности Государственной комиссии и Наркомпроса, но и могли контролировать ее. Так, вспоминая о публичных отчетах Луначарского, Л. Р. Менжинская подчеркивала активную заинтересованность трудящихся в деле культурного строительства. «После доклада наркома,— писала она,— задавались вопросы, летели записки, выступали в качестве ораторов не только просвещенцы, но и рабочие... Каждое меткое слово, верное замечание заносилось на бумагу, чтобы найти свое отражение в дальнейшем строительстве»⁴⁹.

Придавая огромное значение вовлечению трудящихся в управление культурным строительством, Государственная комиссия развертывала работу Наркомпроса в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, солдат и т. д., о чем свидетельствует ряд ее решений. Так, 4 декабря 1917 г. было решено образовать комиссию для составления списка необходимых учебников, включив в ее состав представителей общественных организаций. 16 декабря принято постановление осуществлять прием новых служащих только по рекомендации массовых общественных организаций⁵⁰. И этот перечень можно было бы продолжить. Большую роль в деле налаживания постоянной связи с массами и вовлечения их в управление культурным строительством играли созданные при отделах Наркомпроса контрольно-совещательные советы из представителей трудящихся. Уже в декабре 1917 г. начал функционировать совет при внешкольном отделе. На его заседаниях регулярно

⁴⁸ См. СУ РСФСР, 1917, № 3, ст. 32.

⁴⁹ Л. М е н ж и н с к а я. Указ. соч., стр. 32.

⁵⁰ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, лл. 9, 19, 20 и др.

заслушивались отчеты о проделанной отделом работе, определялись ее дальнейшие перспективы⁵¹. 6 декабря Государственная комиссия приняла решение о создании аналогичного совета при отделе низшей школы⁵². Установление тесного контакта с трудящимися массами явилось тем «чудесным средством», с помощью которого удалось решить сложнейшие вопросы организации советского центрального аппарата народного просвещения.

В декрете об учреждении Государственной комиссии по просвещению нашел свое отражение марксистско-ленинский принцип единства законодательной и исполнительной власти. В соответствии с декретом члены комиссии этого высшего органа народного просвещения одновременно являлись руководителями различных подразделений исполнительного аппарата. Как члены Государственной комиссии они выступали в роли законодателей, как работники Наркомпроса они являлись исполнителями законов. Организационно работа центрального аппарата народного просвещения была поставлена так, что каждый его сотрудник, по замечанию Крупской, был «в одно и то же время и работающим и законодательствующим членом»⁵³.

С самого начала деятельность центрального просвещенческого аппарата развертывалась в полном соответствии с ленинским принципом коллективного руководства, нашедшим свое организационное выражение в различных постоянных коллегиях и временных комиссиях. В структуре Наркомпроса, которая в основном сложилась к лету 1918 г., предусматривались следующие органы коллективного руководства: коллегия комиссариата, коллегии объединенных отделов, коллегия заведующих отделов и коллегии отделов⁵⁴. В рассматриваемый период из указанных коллегий начали создаваться лишь коллегии отделов, да и те находились в стадии становления. Число их определялось общим количеством отделов, а состав каждой колебался от трех до пяти человек. Основной формой вовлечения наркомпросовцев в активную творческую работу, получившей широкое распространение в то время, являлось образование различных комиссий для решения тех или иных вопросов. Среди комиссий, созданных тогда, можно назвать декретную, по улучшению быта учителей, междудеятельственную, по выработке плана организации дела народного образования и др.

Одной из первых была создана декретная комиссия. 8 декабря на заседании Государственной комиссии было принято решение организовать комиссию по выработке декретов и циркуляров по упразднению дирекций и инспекций народных училищ в составе Н. К. Крупской, В. Галкина, З. Г. Гринберга, Д. И. Лещенко, В. М. Познера⁵⁵. Кроме того, всем членам Государственной комиссии было предоставлено в ней право решающего голоса. На состоявшемся 9 декабря первом заседании декретной комиссии председателем была избрана Крупская, секретарем — Познер⁵⁶. Однако в своей деятельности декретная комиссия вышла за рамки поставленной перед ней задачи. Она занималась не только разработкой проектов декретов и циркуляров по упразднению дирекций и инспекций народных училищ, но и важнейших документов по реформе школы, по организации Наркомпроса, по осуществлению финансирования культурного строительства на местах и др. Поэтому вскоре она была расширена за счет представителей союза учителей-интернационалистов и разбита на три секции: административную под председательством помощника наркома Г. Д. Закса; по подготовке

⁵¹ «Народное просвещение», 1918, № 3, стр. 10—11.

⁵² ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, л. 11.

⁵³ Н. К. Крупская. Педагогические сочинения. Т. 2. М. 1958, стр. 66.

⁵⁴ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 80, л. 231.

⁵⁵ Там же, д. 10, л. 12.

⁵⁶ Там же, ф. 1575, оп. 3, д. 1, л. 1

школьной реформы в составе Луначарского, Крупской, Менжинской и др.; по финансовым вопросам, в которую вошли Ф. И. Калинин, И. Б. Рогальский, А. П. Кудрявцев и др.⁵⁷

Институт комиссий играл положительную роль как в разработке тех или иных вопросов, так и в привлечении широкого круга работников к решению общеведомственных проблем, способствуя тем самым тесному единению наркомпросовского коллектива, члены которого «особенно близко принимали к сердцу общее направление работы Комиссариата, следили за выдержанностью и успехами этой работы»⁵⁸.

В отличие от других комиссариатов Наркомпрос в рассматриваемое время не имел своей коллегии, и ее функции приходилось выполнять Государственной комиссии по просвещению⁵⁹. Поэтому по мере развертывания работ в области культурного строительства круг вопросов, рассматриваемых на заседаниях Государственной комиссии, непрерывно увеличивался. Причем уже в декабре 1917 г. это представительное учреждение буквально было завалено мелкими делами, или, как их в шутку называли, «вермишелью». Протоколы заседаний Государственной комиссии свидетельствуют о том, что наряду с решением таких принципиально важных вопросов, как подбор и расстановка руководящих кадров Наркомпроса, разработка проектов декретов о переходе церковноприходских школ из духовного ведомства в ведение Наркомпроса, о ликвидации учебных округов, дирекций и инспекций народных училищ и др., комиссии приходилось заниматься и такими делами, как проведение электроосвещения в отделы, приглашение делопроизводителей и других канцелярских работников на работу в Наркомпрос, ассигнование губернским земствам незначительных сумм и т. д.⁶⁰

Чтобы разгрузить Государственную комиссию от «вермишели», в декабре для рассмотрения текущих дел создается специальный орган — Малая государственная комиссия. О времени ее возникновения в литературе существуют различные мнения. Одни авторы считают, что она была создана в январе 1918 г.⁶¹, другие же относят ее возникновение к апрелю 1918 года⁶². Между тем выяснение этого вопроса представляет особый интерес с точки зрения прежде всего организационного становления советского центрального просвещенческого аппарата. Следует учитывать и то, что Малая государственная комиссия была организована по примеру Малого Совнаркома, и история ее организационного становления во многом повторяет историю создания последнего.

Идея образования Малой комиссии впервые возникла 8 декабря. В этот день на заседании Государственной комиссии по предложению Луначарского было решено установить в дни, свободные от занятий комиссии, дежурство двух-трех ее членов при наркомате для рассмотрения вопросов, касающихся текущей работы Наркомпроса. Именно это решение и положило начало деятельности Малой комиссии, в отличие от которой Государственная комиссия стала именоваться Большой государственной комиссией, что и нашло свое отражение в протоколе ее заседания от 22 декабря 1917 года⁶³. Первое заседание Малой государственной комиссии состоялось 12 декабря 1917 года. На нем в присутствии Луначарского, Познера и Е. Н. Адамович было рассмотрено

⁵⁷ Там же, ф. 2306, оп. 2, д. 10, л. 38.

⁵⁸ Н. К. Крупская. Педагогические сочинения. Т. 2, стр. 66.

⁵⁹ Утверждение Луначарского о том, что коллегия НКП была им создана и проведена через Совнарком тотчас же после его назначения наркомом (см. «Народное образование», 1957, № 3, стр. 17), документально не подтверждается. В данном случае имеет место отождествление Государственной комиссии с коллегией НКП.

⁶⁰ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, лл. 8, 9, 26 и др.

⁶¹ М. Б. Кейрим-Маркус. Указ. соч., стр. 129.

⁶² Ф. Ф. Королев. Указ. соч., стр. 94.

⁶³ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, л. 21.

15 вопросов текущей работы комиссариата⁶⁴. До 13 января 1918 г. состоялось 8 заседаний Малой комиссии, после чего в силу неопределенности своего организационного статуса она фактически прекратила свою деятельность. Однако необходимость в подобного рода рабочем органе ощущалась очень остро. Поэтому в апреле 1918 г. Малая государственная комиссия была воссоздана, и ее работа была поставлена с учетом организационного опыта Малого Совнаркома⁶⁵.

Напряженная работа по строительству правительственного аппарата государства диктатуры пролетариата к началу 1918 г. дала свои положительные результаты. К этому времени, как отмечал В. И. Ленин, «мы создали советский тип государства, гигантский шаг вперед после 1793 и 1871 годов»⁶⁶. В этот же период была решена и задача создания Государственной комиссии по просвещению и ее исполнительного аппарата в лице Наркомпроса. 28 декабря 1917 г. циркулярным письмом за подписью Луначарского педагогические и попечительные советы, служащие всех учебных заведений уведомлялись о том, что вместо старого министерства сформирован Народный комиссариат просвещения с 17-ю отделами⁶⁷. По содержанию и характеру своей деятельности вновь созданный центральный аппарат народного просвещения был составной частью государства диктатуры пролетариата, явившегося могучим рычагом построения социализма и советской культуры. Создание центрального государственного аппарата народного просвещения обусловило становление советского просвещенческого аппарата на местах и положило начало планомерному государственному руководству со стороны организованного в господствующий класс пролетариата тем духовным переворотом в жизни нашего общества, который В. И. Ленин назвал культурной революцией.

⁶⁴ Там же, д. 14, лл. 3—4.

⁶⁵ Там же, оп. 1, д. 35, л. 53.

⁶⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 102.

⁶⁷ ЛГАОРСС, ф. 2551, оп. 15, д. 2, л. 19.